

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01

на базе федерального государственного научно-исследовательского
учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 14 октября 2019 г. № 26

О присуждении Беяловой Асие Мидихатовне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Правовое регулирование реорганизации коммерческих юридических лиц в России и за рубежом» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право принята к защите 17 июня 2019 г. (протокол № 15) диссертационным советом Д503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34), созданным в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 ноября 2012 г. №714/нк.

Соискатель Беялова Асия Мидихатовна, 1978 года рождения, в 2000 году окончила Московский государственный открытый университет (129626, г. Москва, ул. Павла Корчагина, 22) по специальности «Мировая экономика», в 2012 году А.М. Беяловой присуждена степень магистра юриспруденции в Российском государственном торгово-экономическом университете (125445, г. Москва, ул. Смольная, 36). В 2013 году А.М. Беялова окончила

Академический правовой институт (119019, г. Москва, ул. Знаменка, 10) по специальности «Юриспруденция».

В 2012 году А.М. Беялова поступила в аспирантуру федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный торгово-экономический университет» (125445, г. Москва, ул. Смольная, 36).

Справка об обучении и сданных кандидатских экзаменах от 05 марта 2013 г. № 09-32/640 выдана федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Российский государственный торгово-экономический университет» (125445, г. Москва, ул. Смольная, 36).

В 2018 году прикреплена к федеральному государственному научно-исследовательскому учреждению «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34) для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре.

В настоящее время работает научным сотрудником отдела научного обеспечения деятельности секретариата делегации Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34).

Диссертация выполнена на кафедре правовых основ экономической деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Научный руководитель – Курбанов Рашад Афатович, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», доктор юридических наук, профессор (117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36);

Официальные оппоненты:

Козлова Наталия Владимировна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»;

Лаптев Василий Андреевич, доктор юридических наук¹, доцент, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»;

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (117638 г. Москва, ул. Азовская д. 2, корп. 1)

дали положительные отзывы на диссертационную работу.

Соискателем по теме диссертации опубликовано 8 научных работ из них 5 – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, общим объёмом 4,6 п.л.

I. Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1) Белялова А.М. «Добровольная» реорганизация юридических лиц: новое в правовом регулировании. // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 4. С. 21-25 (0,5 п.л.)

---

¹ На момент принятия диссертации к защите диплом доктора юридических наук не был выдан, поэтому на стр. 2 автореферата В.А. Лаптев указан как кандидат юридических наук.

2) Беялова А.М. Механизм защиты прав кредиторов реорганизуемого юридического лица // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 7. С. 44-48 (0,4 п.л.)

3) Беялова А.М. Слияние и присоединение как консолидирующие формы реорганизации юридических лиц: зарубежный опыт и российское законодательство // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 146-149 (0,5 п.л.)

4) Беялова А.М. Особенности защиты прав участников реорганизуемого юридического лица. // Государственная служба и кадры. 2019. №1. С. 81-87 (0,7 п.л.)

5) Беялова А.М. Понятие и сущность реорганизации юридических лиц // Закон и право. 2019. №1. С. 69-76 (0,8 п.л.)

II. Статьи, опубликованные в иных изданиях:

6) Беялова А.М. Правопреемство при реорганизации юридических лиц // Экономика. Право. Общество. 2018. №2. С. 53-60 (0,4 п.л.)

7) Беялова А.М. Особенности защиты прав участников реорганизуемого юридического лица // Экономика. Право. Общество. 2017. № 2. С. 22-29 (0,6 п.л.)

8) Беялова А.М. Правовые основы реорганизации юридических лиц: история и современность. // Экономика. Право. Общество. 2016. № 4. С. 15-24 (0,9 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы. Содержащиеся в них замечания имеют дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационной работы. В ходе публичной защиты соискателем были даны ответы и комментарии на все замечания и вопросы.

В положительном отзыве **ведущей организации**, подготовленном и подписанном заведующей кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России)», доктором юридических наук, профессором М.Н. Илюшиной, и утвержденном доктором юридических наук, профессором, проректором по научной работе Б.В. Яцеленко, указано, что актуальность темы диссертационного исследования обусловлена происходящими в настоящее время экономическими процессами, в том числе введенными в отношении России экономическими санкциями, что свидетельствует о необходимости совершенствования механизмов правового регулирования различных аспектов предпринимательских отношений, непосредственными, если не основными участниками которых выступают коммерческие юридические лица. Эффективное правовое регулирование отношений, связанных с созданием, реорганизацией и ликвидацией коммерческих юридических лиц, имеет прямое влияние на уровень экономики страны. В частности, институт реорганизации способствует стабильности гражданского оборота посредством, в первую очередь, обеспечения правопреемства по всему комплексу прав и обязанностей в отношении третьих лиц, что способствует прочности договорных связей, обеспечению прав кредиторов.

Диссертационное исследование, безусловно, обладает признаками научной новизны - оно представляет собой комплексное сравнительное исследование ряда важнейших теоретических и практических проблем, возникающих при реорганизации коммерческих юридических лиц на современном этапе действия российского и зарубежного законодательства.

В критической части отзыва отмечается, что:

1. В работе сформулировано определение реорганизации, под которой предложено понимать особый механизм трансформации юридического лица, выраженный в сложном юридическом составе, направленном на достижение положительного экономического эффекта или приведение в соответствии с действующим законодательством и сопровождающийся прекращением и (или) образованием нового юридического лица (юридических лиц) с переходом к нему (к ним) имущества (или его части) реорганизуемого лица в

порядке правопреемства. При этом автор указывает на отличие сформулированного им определения от соответствующих дефиниций рассматриваемого понятия в научной доктрине, в которой термин «реорганизация» преимущественно раскрывается через прекращение или возникновение юридического лица, через смену участников отношений или через категорию «универсальное правопреемство». Вместе с тем в своем определении диссертант также указывает на перечисленные категории, в связи с чем следует уточнить новизну предлагаемого теоретического определения реорганизации юридического лица.

2. Требует дополнительных пояснений предложение диссертанта о нецелесообразности использования в отношении непубличных обществ (общества с ограниченной ответственностью и непубличного акционерного общества) различных правил подтверждения принятия решения общего собрания и состава участников, присутствующих на собрании при его принятии.

3. В ходе диссертационного исследования, проанализировав действующее законодательство, а также основываясь на опыте Германии, автор пришел к выводу о нецелесообразности применения механизма принудительной реорганизации коммерческих организаций в форме выделения и разделения как необоснованных ограничений прав и законных интересов субъекта права. Основная аргументация диссертанта сводится к тому, что принудительная реорганизация коммерческого юридического лица представляет собой санкцию за нарушение законодательства, при этом государство обладает иными рычагами воздействия на участников предпринимательской деятельности, в том числе установленными мерами уголовной ответственности.

Вместе с тем субинститут принудительной реорганизации в России установлен в соответствии с нормами Конституции РФ и может применяться исключительно в государственных целях: в целях обеспечения защиты

общества и его безопасности, к которой в том числе относится экономическая безопасность. Принудительная реорганизация применяется либо в случае выявления каких-либо нарушений со стороны юридического лица, либо в иных целях, например, экономической целесообразности: в целях недопущения установления монопольного положения хозяйствующих субъектов в той или иной отрасли. Ее отмена может существенно ослабить превентивные меры государства по обеспечению экономической безопасности, вследствие чего данное положение требует дополнительной аргументации.

4. В числе мер, направленных на совершенствование института реорганизации, диссертантом предложено восполнить пробел в урегулировании механизма осуществления «восстановления» юридического лица в связи с признанием реорганизации несостоявшейся, а именно внести дополнение в ГК РФ, в соответствии с которым юридическое лицо должно быть восстановлено в своей правоспособности на момент принятия решения о реорганизации. Данное предложение вызывает сомнения в обеспечении подобным образом баланса интересов добросовестных приобретателей по сделкам, совершенным вновь возникшим в результате реорганизации юридическим лицом. В совокупности с иными выводами автора, в частности о признании несостоявшимся перехода прав и обязанностей, существующих на момент принятия решения о реорганизации юридического лица, такие предложения могут привести к дестабилизации гражданского оборота.

В отзыве **официального оппонента Н.В. Козловой** обращается внимание на то, что актуальность избранной темы исследования не вызывает сомнений. Отмечается, что оригинальность работы выражена в специфическом ракурсе рассмотрения института реорганизации юридических лиц, в диссертационном исследовании сформулирован подход, в соответствии с которым реорганизацию как явление предложено рассматривать с позиции ее экономической направленности, которую

должны отражать правовые нормы. Диссертация вносит вклад в развитие отечественной юридической науки. Полученные соискателем научные результаты основаны на изучении отечественной практики и зарубежного опыта, могут быть использованы в законотворческой деятельности; в работе содержатся положения, которые могут быть признаны вкладом в развитие юридической науки.

В критической части отзыва отмечается следующее:

1. Вызывает серьезные сомнения вывод соискателя о необходимости отказаться от применения принудительной реорганизации (разделения, выделения) коммерческого юридического лица с целью защиты конкуренции (положение 4);

2. Требуется дополнительное обоснование утверждение соискателя о том, что признанное недействительным основание реорганизации юридического лица (лиц) не должно приводить к возникновению (прекращению) реорганизуемых субъектов (положение 7);

3. Требуется дополнительной аргументации позиция соискателя об универсальном, либо сингулярном характере правопреемства при реорганизации (с. 64-81);

4. Вынесенные соискателем на публичную защиту положения 2 и 3 представляют собой предложения по совершенствованию законодательства в части изменения правил подтверждения принятия решения общего собрания участников хозяйственных обществ (решения единственного участника);

5. Из текста сформулированного автором определения реорганизации не вполне понятно, что именно приводится «в соответствии с действующим законодательством».

В отзыве **официального оппонента В.А. Лаптева** указывается, что, работа основана на весьма внушительном объеме теоретического и эмпирического материала и выполнена с использованием основных методов научного познания. В их числе метод сравнительного анализа, историко-

правовой и сравнительно-правовой методы, метод диалектического анализа и т.д. Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой комплексное сравнительное исследование ряда важнейших теоретических и практических проблем, возникающих при реорганизации коммерческих юридических лиц на современном этапе действия российского законодательства и законодательства иностранных государств. Проведенное автором исследование представляет не только научную, но и практическую ценность, которая состоит в возможности использования полученных результатов в процессе совершенствования российского законодательства, действующего в области проведения реорганизации юридических лиц, а также в учебном процессе учебных заведений при чтении курсов «предпринимательское право», «гражданское право», «корпоративное право».

В критической части отзыва отмечается следующее:

1. Вызывает сомнения вывод автора о полномочиях нотариуса в части удостоверения факта принятия общим собранием решения о проведении реорганизации юридического лица и подтверждения состава его присутствующих. Диссертант считает, что помимо указанных фактов нотариус обязан проверять соблюдение законной процедуры созыва и проведения общего собрания, его компетенцию, предъявляемые законом требования о фиксации решений и т.д. (стр. 50-53 диссертационного исследования). Однако нотариус не наделен такими полномочиями в силу закона. В рамках выполнения своих полномочий он фиксирует только сам факт проведения общего собрания и присутствующий состав участников, при этом он не вправе проверять законность его проведения, полномочия представителей. Кроме того, этого не требуют положения ГК РФ.

2. Слабо аргументирован вывод автора о нецелесообразности использования в отношении общества с ограниченной ответственностью и непубличного акционерного общества различных правил подтверждения

принятия решения общего собрания и состава участников, присутствующих на собрании при его принятии (второе положение, выносимое на публичную защиту). Это распространенная практика нормативного регулирования общественных отношений, когда в силу их специфики законодатель отходит от общих правил правового регулирования. Если в правовом регулировании механизмов подтверждения принятия решения общего собрания и состава его участников нет пробелов и коллизионных моментов и на практике эти механизмы эффективно функционируют, не понятно, зачем что-то менять.

3. Требуется дополнительных пояснений, каким образом усиление подготовительного этапа проведения реорганизации посредством создания механизма предоставления полной информации о предполагаемой реорганизации, имея в виду, в первую очередь, подготовку экономического обоснования реорганизации, будет способствовать защите прав участников реорганизуемого юридического лица. Тем более, что предоставление экономического обоснования уполномоченному на принятие решения о реорганизации органу не решит описанных автором проблем правоприменения, при этом усилит формализм проведения реорганизации.

На диссертацию поступил отзыв неофициального оппонента начальника отдела по претензионно-исковой работе Западно-Сибирского – филиала «Буровая компания «Евразия» Т.А. Нуждина.

В отзыве отмечается, что структура диссертации является логически последовательной и в принципе охватывает основной круг проблем, связанных с реорганизацией.

В критической части отзыва содержатся следующие вопросы и комментарии:

1. Почему в тексте диссертации употребляется термин «корпорация», если автор поставил в целях и задачах исследования изучение коммерческих юридических лиц в целом, как корпоративного типа, так и унитарных организаций?

2. Что имеет в виду автор под «отсутствием четких законодательно определенных механизмов реорганизации», учитывая, что реорганизация подробно регламентирована в ГК РФ, нормами специальных законов по конкретным организационно-правовым формам юридических лиц, а также законодательством о рынке ценных бумаг и госрегистрации?

3. Почему реорганизация — это явление, и чем обосновано рассмотрение её с экономической направленности, если целью диссертационной работы является исследование правовых проблем реорганизации в рамках специальности 12.00.03?

4. Почему реорганизация является особым механизмом трансформации и что такое трансформация с точки зрения сущности этого термина?

5. Насколько положение 2, выносимое на защиту, является важным для правоприменительной практики, по мнению автора?

6. Почему правовую категорию «подтверждение решений» автор считает институтом?

7. По мнению автора отзыва, диссертант сам себе противоречит, утверждая, с одной стороны, что принудительная реорганизация в форме выделения и разделения необоснованно ограничивает права и законные интересы субъектов права, а с другой — предлагает ужесточить ответственность за нарушение антимонопольного законодательства путем проведения ликвидации юридического лица, т.е. как раз ужесточить (и на порядок) требования по соблюдению антимонопольного законодательства.

8. В чем, по мнению диссертанта, состоит новизна положения 5, выносимого на защиту?

9. Поскольку новая редакция ст. 58 ГК РФ не рассматривает преобразование как создание нового юридического лица с правопреемством в отношении прежнего, необходимо «концептуальное переосмысление и изменение» самого понятия реорганизации?

10. Требуется более полная аргументация тезис о том, что правовые последствия признания решения о реорганизации юридического лица недействительным должны повлечь за собой признание несостоявшейся всей реорганизации.

11. Всегда ли лицо, по мнению диссертанта, будет возможно восстановить именно на момент принятия решения о реорганизации и всегда ли (в зависимости от той или иной ситуации) это нужно?

12. Что диссертант понимает под термином «известный кредитор»?

13. На каком основании автор делает вывод, что институт юридических лиц «молод»?

14. На основании чего сделан вывод, что универсальное правопреемство может иметь договорную природу, где аргументация?

15. Требуется подтверждения тот факт, что Постановление Совмина СССР от 02.09.1982 № 816 «О порядке создания, реорганизации и ликвидации предприятий, объединений, организаций и учреждений» (СП СССР. 1982. № 25. Ст. 130) сохраняет в настоящий момент юридическую силу. Имеются ли судебные постановления или какие-либо иные примеры правоприменительной практики, которые бы подтверждали применение указанного документа?

16. В качестве недостатка отмечено отсутствие в параграфе 1.1. ссылок на работы М.И. Кулагина, Б.Е. Черепихина и С.Н. Братуся.

17. Требуется уточнения, что именно диссертант понимает под синергетическим характером понятия «реорганизация»?

18. Не совсем понятно, где связь реорганизации и предпринимательской деятельности как таковой? И почему реорганизация является «существенным элементом» предпринимательской деятельности», т.е. входит в содержание данной деятельности?

19. Исходя из анализа зарубежного права, требуется уточнения, что диссертант понимает под термином «корпоративная реорганизация» и по

каким признакам указанное понятие отличается от некорпоративной реорганизации, а равно будет отличаться от сходного понятия корпоративной реструктуризации? Какой подход к понятию реорганизации сложился в развитых правовых системах (Западная Европа, США, Канада)? А реорганизация унитарных организаций будет, по мнению диссертанта, корпоративной реорганизацией?

20. Требуется аргументация со ссылкой на новейшую судебную практику позиция диссертанта относительно того, что следует ограничиться термином «правопреемство», поскольку универсальность правопреемства в осуществлении экономической деятельности независимо от того, является эта деятельность основной или второстепенной в отношении ряда форм реорганизации вызывает в доктрине вполне обоснованные сомнения.

21. При рассмотрении вопросов, связанных с принудительной реорганизацией, отсутствуют ссылки на работы В.Я. Рихтерман и М.А. Егоровой, имеющие, по мнению автора отзыва, существенное значение.

22. В чем именно, по мнению диссертанта, выражается «отсутствие проработанного механизма» реорганизации юридических лиц в России и почему зарубежный опыт должен стать панацеей избавления от имеющихся недостатков и пробелов в законодательстве о реорганизации?

23. Как может один участник заблокировать проведение реорганизации? Имеется в виду участник ООО, где решение должно быть принято единогласно? А акционер, которому принадлежат 0,01% голосующих акций, сможет, по мнению диссертанта, заблокировать реорганизацию?

24. Откуда вывод, что слияние и присоединение являются наиболее распространенными формами реорганизации?

25. В первом абзаце на стр. 91 автор называет слияние и присоединение консолидированными формами реорганизации, а во втором абзаце и далее несколько в ином контексте - консолидирующими.

26. Выводы диссертанта противоречивы – с одной стороны автор выступает за принудительную реорганизацию в форме слияния, а с другой - против принудительной опять же реорганизации в форме разделения и выделения. Хотелось бы уточнить, почему?

27. Что именно диссертант понимает под «абсурдностью» описания последствий выделения?

28. Автор настоящего отзыва не согласен с точкой зрения диссертанта о том, что «...принудительная реорганизация является мерой гражданско-правовой ответственности».

29. Насколько корректно, по мнению автора диссертационной работы, использование термина «разобщающие формы реорганизации»? Может быть лучше использовать иную дефиницию - «разъединяющие»?

30. Автор отзыва критически относится к тезисам диссертанта, касающимся реализации смешанной или совмещенной реорганизации и порядка уведомления регистрирующего органа о начале процедуры реорганизации в форме преобразования.

31. Есть ли примеры из судебной практики, когда реорганизация была признана несостоявшейся по иску миноритарного акционера, обладающего незначительной долей в уставном капитале и голос которого не мог повлиять на итоговое решение?

32. Возможно ли в принципе перечислить все основания признания реорганизации несостоявшейся? Непонятно, какие именно изменения диссертант предлагает внести в ст.60.1 ГК РФ?

33. Вывод о признании реорганизации несостоявшейся в связи с нарушением правил уведомления кредиторов, по мнению автора отзыва, является ошибочным.

В заключении делается вывод о том, что при условии успешной публичной защиты диссертации, а также на основании решения членов диссертационного совета, по мнению автора отзыва, Беяловой Асие

Мидихатовне может быть присуждена ученая степень кандидата юридических наук по специальности 12.00.03.

На автореферат поступили положительные отзывы:

1) доктора юридических наук, профессора, главного научного сотрудника сектора предпринимательского и корпоративного права Института государства и права Российской академии наук С.С. Занковского. Отзыв положительный; обращено внимание, что содержание автореферата не позволяет понять аргументацию диссертанта в отношении использования в определении категории «правопреемства», а не «универсального правопреемства». Не ясно также, какие меры предлагает автор ввести в целях ужесточения ответственности коммерческих юридических лиц за нарушение антимонопольного законодательства.

2) доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) И.В. Ершовой. Отзыв положительный; отмечено, что из содержания автореферата не понятно, чем аргументирует автор вывод о нецелесообразности использования в отношении общества с ограниченной ответственностью и непубличного акционерного общества различных правил подтверждения принятия решения общего собрания и состава участников, присутствующих на собрании при его принятии

3) доктора экономических наук, кандидата юридических наук, профессора кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя Н.Д. Эриашвили. Отзыв положительный, замечаний нет.

4) кандидата юридических наук, доцента, заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации А.П. Горелика. Отзыв положительный, замечаний нет.

Во всех поступивших отзывах содержится оговорка о том, что приведенные в них замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку проведенного исследования. В отзывах отмечается актуальность избранной темы, ее значимость, обоснованность, достоверность и научная новизна полученных результатов исследования, внесение автором диссертации значительного вклада в науку, соответствие диссертации и автореферата критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и утверждается, что А.М. Белялова заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их вниманием и интересом к исследованию проблем, связанных с правовым регулированием реорганизации юридических лиц.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- сформулирована концепция, в соответствии с которой реорганизацию как явление предложено рассматривать с позиции ее экономической направленности, которую должны отражать правовые нормы;

- предложены изменения в законодательство Российской Федерации;

Теоретическая значимость и новизна исследования состоят в том, что:

- предложено разработанное диссертантом новое комплексное научно-теоретическое учение о реорганизации коммерческих юридических лиц;

- сформулировано авторское определение реорганизации;

- обоснована нецелесообразность использования в отношении непубличных обществ (общества с ограниченной ответственностью и непубличного акционерного общества) различных правил подтверждения принятия решения общего собрания и состава участников, присутствующих на собрании при его принятии;

- предложено внести изменения, направленные на применение института подтверждения решений общего собрания и состава принявших его участников в отношении хозяйственных обществ, состоящих из одного участника/акционера;

- аргументировано предложение о неприменении механизма принудительной реорганизации коммерческих организаций в форме выделения и разделения;

- аргументирован вывод, согласно которому предложено детализировать подготовительный этап проведения реорганизации, сделав его более открытым;

- предложено исключить преобразование из института реорганизации, как не соответствующее ее экономической направленности и правовым последствиям реорганизации;

- аргументирован вывод о несоответствии общим принципам права последствий признания решения о реорганизации недействительным, установленным ст. 60.1 ГК РФ

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения по совершенствованию правового регулирования реорганизации коммерческих юридических лиц, могут быть использованы при реформировании действующего законодательства и формировании правоприменительной практики, в учебном процессе, а также при подготовке учебной литературы и проведении учебных занятий по гражданскому и предпринимательскому праву.

Степень достоверности полученных результатов исследования подтверждается его теоретической и методологической основами, а также эмпирической базой. Диссертант проанализировал большой массив зарубежной и отечественной научной литературы и законодательства о реорганизации коммерческих юридических лиц. Отдельное внимание

уделено диссертантом судебной практике по делам, связанным принудительной реорганизацией и ликвидацией юридических лиц.

Личный вклад соискателя заключается в самостоятельном анализе теоретических и практических вопросов, связанных с правовым регулированием реорганизации коммерческих юридических лиц, выявлении пробелов в действующем законодательстве и разработке предложений по его совершенствованию, регламентирующего отношения, связанные с указанной проблематикой.

Таким образом, диссертационное исследование Беляловой Асии Мидихатовны представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение поставленных автором задач, имеющих значение для совершенствования правового регулирования реорганизации коммерческих юридических лиц. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, которые были аргументированы в процессе публичной защиты и свидетельствуют о личном вкладе автора диссертации в науку гражданского и предпринимательского права.

Диссертация на тему: «Правовое регулирование реорганизации коммерческих юридических лиц в России и за рубежом» на соискание ученой степени кандидата юридических наук написана на актуальную тему, обладает научной новизной и представляет собой оригинальное и завершённое научное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, в соответствии с Разделом 2 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На заседании 14 октября 2019 года диссертационный совет принял решение присудить Беляловой Асии Мидихатовне ученую степень кандидата юридических наук. При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 6 докторов наук по профилю

рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за – 15, против – 1, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета,
доктор юридических наук

В.М. Жуйков

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.В. Муратова

14.10.2019

